

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ГЕРОИЗАЦИИ НАЦИЗМА В АРМЕНИИ И РЕАКЦИЯ МИД РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**Кузнецов О.Ю.***кандидат исторических наук, профессор,
Азербайджанский университет языков
Баку, Азербайджан***STATE POLICY OF GLORIFICATION OF NAZISM IN ARMENIA AND REACTION THE MFA OF RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS****Kuznetsov O.***PhD (in History), professor, Azerbaijan Language University
Baku, Azerbaijan***АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена доказыванию с исторической и правовой точек зрения существования в Армении на протяжении последних двадцати лет государственной политики героизации нацизма в форме мемориализации памяти о коллаборанте и нацистском преступнике Гарегине Нжде. Также оценивается реакция МИД России на эту гуманитарную проблему и попытки данного ведомства представить практику героизации нацизма в Армении «внутренним делом» этой страны. В статье указывается на наличие межведомственного диссонанса оценок личности нацистского преступника Нжде в изданиях Министерства обороны и Министерства иностранных дел России.

ABSTRACT

Article is devoted to proof from the historical and legal points of view of existence in Armenia for the last twenty years of state policy of glorification of Nazism in the form of a memorization of memory of the collaborator and the Nazi criminal Garegin Nzhde. Also reaction the MFA of Russia on this humanitarian problem and attempts of this department to present practice of glorification of Nazism in Armenia "internal affair" of this country is estimated. In article it is indicated existence of an interdepartmental dissonance of estimates of the identity of the Nazi criminal Nzhde in editions of the Ministry of Defence and the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Ключевые слова: Нацизм, героизация нацизма, Армения, МИД РФ, доклад, Гарегин Нжде, коллаборационизм, памятник, Нюрнбергский процесс, приговор, ООН, резолюция

Keywords: Nazism, glorification of Nazism, Armenia, Russian Foreign Ministry, report, Garegin Nzhde, collaborationism, monument, Nuremberg process, sentence, UN, resolution

70 лет назад, 11 апреля 1949 года, состоялось оглашение приговора по последнему Нюрнбергскому процессу, более известному как «Дело «Вильгельмштрассе»» (в англоязычной версии – Case XI: Wilhelmstrasse trial), обвиняемыми в котором являлись крупные государственные чиновники, руководители различных министерств и ведомств Третьего рейха, кто соучаствовал в преступлениях нацистской верхушки, но не входил в нее, находясь во «втором эшелоне» партийно-государственной иерархии национал-социалистов. В этот день была поставлена финальная точка в целой серии судебных процессов, всего их было 13 – Международный военный трибунал в Нюрнберге над главными нацистскими преступниками, именуемый в англоязычной традиции «Main War Criminal Trial», и последовавшие вслед за ним еще 12, называемых «Малыми» Нюрнбергскими процессами или «Subsequent Nuremberg trials», над руководителями гитлеровской Германии и нацизма в целом.

Нацизм как преступное социально-политическое явление был осужден приговором «Главного» Нюрнбергского трибунала от 1 октября 1946 года, вынесенным в соответствии с его уставом или статусом, утвержденным Соглашением об учреждении Международного военного трибунала для привлечения к ответственности и наказанию главных

военных преступников стран оси в Европе, принятым и одобренным 8 августа 1945 года уполномоченными представителями органов судебной власти стран-победительниц (СССР, США, Великобритания и Франция) на специально созванной для решения этого вопроса конференции в Лондоне, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года [5, т. 1, с. 144-146.]. Организация Объединенных Наций на I сессии Генеральной Ассамблеи резолюцией № 95 (I) от 11 декабря 1946 года признала универсальный и общеобязательный для всех стран-участниц ООН характер документов Нюрнбергского трибунала, в соответствии с которыми должны формулироваться и применяться нормы национального законодательства.

Итоговые документы и судебная практика всей совокупности Нюрнбергских процессов стали предметом изучения и систематизации созданной в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 177 (II) от 21 ноября 1947 года Комиссией международного права и легли в основу итогового документа ее деятельности по кодификации результатов суда над преступлениями нацизма, получившего название «Принципы международного права, признанные статутами Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала», также известные как «Нюрнбергские

принципы». Они стали предметом рассмотрения на V Генеральной Ассамблее ООН и получили в очередной раз подтверждение своей универсальности и всеобщности резолюцией № 488 (V) от 21 ноября 1950 года.

Таким образом, сегодня все человечество находится в преддверии 75-летия военной победы над нацизмом и 70-летия торжества международного правосудия над его преступниками.

Однако современный мир в последние десятилетия сталкивается с самыми разнообразными попытками реабилитации и проявлениями героизации нацизма в самых разных странах мира, что вызывает крайнее беспокойство международного сообщества. Об этом в полной мере свидетельствует принятие постоянно совершенствующейся в своем содержании резолюции ГА ООН 69/160 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» от 18 декабря 2014 года (в редакции резолюций 70/139 от 17 декабря 2015 года, 71/179 от 19 декабря 2016 года, 72/156 от 19 декабря 2017 года и 73/157 от 17 декабря 2018 года). Одной из стран, в которых реабилитация и героизация нацизма в настоящее время происходят с особой интенсивностью и реализуются на государственном уровне в качестве компонентов официальной идеологии является Республика Армения.

6 мая 2019 года Министерство иностранных дел России на своем официальном сайте представило доклад «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», в котором, в частности, утверждается: «Бывшая правящая Республиканская партия Армении предпринимала шаги по увековечению памяти такого неоднозначного политического деятеля националистического толка, как Г. Нжде, в отношении которого имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом». На первый взгляд может показаться, что российское внешнеполитическое ведомство, упоминая данный факт в своем докладе, осуждает практику героизации нацизма, распространении неонацизма и иных противоречащих международно-правовым нормам действий, нарушающих базовые принципы, нормы и ценности в области прав человека. Но на деле такой половинчатой и лишенной конкретного содержания формулировкой российская дипломатия уводит внимание читателей доклада в сторону от констатации факта существующей на протяжении последних двадцати лет государственной политики героизации нацизма в Армении и превращения этой страны в нацистское государство со всеми присущими ему атрибутами.

Так, МИД России целенаправленно не включил в свой доклад общедоступную из открытых источников информацию о том, что Республиканская партия Армении являлась правящей в стране с 2000

до 2018 года, создавалась как неоязыческая с ориентацией на идеологическую концепцию Гарегина Тер-Арутюняна, более известного армянской общности под партийно-литературным псевдонимом «Нжде», названную им «цехаконом», что в переводе с армянского языка на русский означает «расизм», в 2004 году объявила эту теорию партийной, а в 2016 году – официальной государственной идеологией. Возлагая на Республиканскую партию Армении ответственность за героизацию личности Нжде, внешнеполитическое ведомство России умалчивает о том, что после ее отстранения от власти в результате государственного переворота 1-8 мая 2018 года, новые власти страны не предприняли ни одного действенного шага, направленного на прекращение данной практики после смены политического режима, тем самым санкционируя ее продолжение.

Также МИД России, констатируя факт того, что в отношении Нжде «имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом», проигнорировал многочисленные публикации документов из архивов России, Азербайджана и Армении о службе Нжде в качестве агента на вознаграждении в военно-политической разведке Третьего рейха – VI управлении Главного управления имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt или РСХА), его личном соучастии в преступлениях нацизма, признанных таковыми приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге, в силу чего имеются все основания для признания его нацистским преступником. Именуя Нжде «неоднозначным политическим деятелем националистического толка», российская дипломатия, фактически, отказывается публично называть его нацистским преступником или, как минимум, деятельным пособником или коллаборационистом гитлеровской Германии, тем самым не осуждая, а в завуалированной форме поощряя государственную политику героизации нацизма в Армении.

Помимо этого, МИД России оставил вне поля своего зрения и тот факт, что мемориализация памяти Нжде последние два десятилетия осуществлялась в Армении не только на партийном, но и на государственном уровне, чему имеются следующие неопровержимые доказательства:

- в 2001 году Центральный банк Армении выпустил, правда, ограниченным тиражом памятную серебряную монету достоинством 100 драм «Гарегин Нжде» и аналогичную монету с позолотой;

- 20 июня 2001 года законом Республики Армения учреждена медаль «Гарегин Нжде» для награждения офицеров и прапорщиков вооруженных сил и спецслужб страны, награждение которой производится приказом министра обороны Армении;

- 24 августа 2003 года состоялось торжественное открытие памятника Нжде у подножия Хуступских гор у города Капан, административного центра области Сюник;

- 28 января 2013 года в кинотеатре «Москва» в Ереване состоялась мировая премьера художественного фильма режиссера Грачья Кешишяна «Гарегин Нжде», фильм снят по заказу и при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Армения;

- 28 августа 2016 года состоялось торжественное открытие памятника Нжде на центральной площади Еревана напротив здания Дома правительства Армении.

Какой бы авторитарно-влиятельной ни была в годы своего правления Республиканская партия Армении, она все равно не могла от имени Центрального банка чеканить монеты, от имени Министерства обороны учреждать медали, от имени Министерства культуры заказывать фильмы, от имени муниципалитетов принимать решения об установке памятников и выделении денег на финансирование практической реализации всех этих действий. Все эти действия в современном мире являются прерогативой исключительно институтов государства, а не правящей партии. В Новейшей истории человечества проводить на государственном уровне собственную корпоративную политику было под силу только одной партии – Национал-социалистической рабочей партии Германии, и поэтому заявление МИД России, что «шаги по увековечению памяти такого неоднозначного политического деятеля националистического толка, как Г. Нжде, в отношении которого имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом», в Армении предпринимала только одна Республиканская партия, а не государство в целом, является как раз не опровержением, а, наоборот, утверждением того неопровержимого факта, что в Армении в годы правления Республиканской партии было реально построено нацистское государство. Именно такая организация государственного устройства на примере гитлеровской Германии была осуждена приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге от 1 октября 1946 года, а потом запрещена документами Организации Объединенных Наций, о чем не зная в силу специфики своей компетенции российское внешнеполитическое ведомство не может, но акцентировать на этом внимание мировой общественности не спешит.

О государственном, а не о партийном масштабе героизации личности Нжде в Армении свидетельствуют также массовые переименования в честь него объектов городской инфраструктуры (улиц, площадей, проспектов, скверов, парков) в разных городах Армении. Так, в Ереване именем Нжде названы проспект, площадь и станция метро, в Гюмри – проспект, в Капане и Степанакерте (Ханкеди) – улицы.

Сознательно игнорируя указанные выше факты и не давая им в своем докладе надлежащей политико-правовой оценки, МИД России покрывает практику и последствия государственной политики нацификации Армении, целенаправленно проводившейся властями этой страны при молчаливом согласии и покровительстве властей России на протяжении двух последних десятилетий.

24 апреля 1948 года Гарегин Тер-Арутюнян (Нжде) Особым совещанием при МГБ СССР был приговорен к 25 годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность, прежде всего, за организацию антисоветского восстания в февралю-апреле 1921 года, провозглашение «Республики Горной Армении» и массовых убийствах пленных красноармейцев и армян-коммунистов во время этого восстания (это обвинение очень сильно возмущало Нжде, так как еще летом 1921 года всем его участникам была объявлена амнистия), а также за пособничество гитлеровской Германии в качестве члена Армянского национального комитета, осуществлявшего вербовку этнических армян на службу спецслужбам нацистов. Обвинения в их окончательной редакции ему были предъявлены 11 марта 1948 года по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР («Контрреволюционная деятельность») в действовавшей на тот момент времени редакции от 1 июля 1938 года по следующим пунктам:

пункт 4 ст. 58 – «Оказание помощи международной буржуазии, которая не признает равноправия коммунистической системы, стремясь свергнуть ее, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазии общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против СССР деятельности»;

пункт 6 ст. 58 – «Шпионаж, то есть передача, похищение или собирание с целью передачи информации, являющихся государственной тайной, или экономических сведений, которые не являются государственной тайной, но которые не подлежат оглашению по прямому запрещению законом или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий»;

пункт 11 ст. 58 – «Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе контрреволюционных преступлений».

Приговор был вынесен в соответствии с предъявленными обвинениями, причем Нжде был признан виновным по всем пунктам. При этом в приговоре ему не было сказано ни слова о его сотрудничестве с разведками гитлеровской Германии против Советского Союза, иначе бы были добавлены еще, как минимум, два пункта обвинений:

пункт 3 ст. 58 – «Контакты с иностранным государством в контрреволюционных целях или отдельными его представителями, а равно сотрудничество каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путём интервенции или блокады»;

пункт 10 ст. 58 – «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений».

Данное обстоятельство объясняется очень просто: сведения о его активном и деятельном сотрудничестве с нацистами в годы Второй Мировой

войны появились у советских спецслужб только спустя полгода после вынесения ему приговора.

Почему и как это стало возможным, – ответ на этот вопрос содержится в книге экс-полковника КГБ СССР Ваче Овсепяна «Гарегин Нжде в КГБ», автор которой, будучи председателем совета ветеранов органов госбезопасности Армении и имея в силу этого доступ к архиву Службы национальной безопасности этой страны, опубликовал ряд документов из материалов расследования антисоветской и антигосударственной деятельности Нжде, проводившегося МГБ Армянской ССР в 1947-1948 гг. Начало процессу установления его причастности к разведкам гитлеровской Германии положил видный деятель армянской диаспоры в Болгарии и Румынии, активный сподвижник Нжде по антисоветской борьбе в 1920-1921 гг. Ованес Деведжян. На допросе 28 августа 1947 года он назвал фамилию «Камсаракана» – сотрудника «немецких разведорганов», который приезжал к Нжде в Софию до начала Великой Отечественной войны «с целью привлечь дашнаков к сотрудничеству с немцами» [6, с. 20-21]. Сотрудник или агент гитлеровских спецслужб с такой фамилией или оперативным псевдонимом советским органам госбезопасности в тот момент времени не был известен, поэтому были предприняты серьезные усилия по установлению его личности. В результате комплекса оперативно-розыскных мероприятий выяснилось, что связь и последующее взаимодействие между Нжде и разведками Третьего рейха летом 1940 года установил сотрудник VI управления (SD-ausland) Главного управления имперской безопасности или РСХА (Reichssicherheitshauptamt) Питер Камсаракан (он же – Петр Аршакович Камсарякян), находившийся с 25 августа 1944 года в советском плену и скрывавшийся среди военнопленных по документам унтер-офицера вермахта Петера Кареры, сотрудника службы связи германского посольства в Бухаресте. Будучи выявленным и разоблаченным, он пошел на контакт со следственными органами госбезопасности, подробно рассказав им о работе в СД и Абвере, сообщив им имена, фамилии и обстоятельства вербовки всей своей агентуры, включая Нжде как ключевую фигуру подчинения армянской диаспоры практически всех стран Европы (за исключением, пожалуй, Великобритании) самым разным разведывательным службам гитлеровцев. Получается, что один армянский националист и приспешник нацистских спецслужб сдал советской госбезопасности другого армянского националиста, являвшегося кадровым сотрудником этих спецслужб, а тот, оказавшись в безвыходном для себя положении, раскрыл всех ему известных армянских националистов, которых он в разное время завербовал на службу Третьему рейху в качестве агентов политической и военной разведок, в том числе и Гарегина Нжде.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде Народного комиссариата внутренних дел СССР хранится ряд документов с показаниями военнопленного солдата Петера Камсаракана, бывшего агента Главного управления

имперской безопасности нацистской Германии (РСХА), который лично принимал активное и непосредственное участие в вербовке лидеров армянских националистов в странах Европы на службу Третьему рейху. Собственноручные показания Камсаракана писались, перепечатывались на пишущей машинке и направлялись для ознакомления лично И.В. Сталину, как минимум, два раза – 21 октября 1948 года и 10 января 1949 года, причем его вторые показания общим объемом в 28 страниц машинописного текста более чем наполовину были посвящены описанию сотрудничества Гарегина Нжде и его ближайшего окружения с СД. Первые и вторые показания Камсаракана находятся в делах, хранящихся в фонде НКВД СССР Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и содержащих переписку Секретариата МВД СССР лично с И.В. Сталиным за четвертый квартал 1948 года [2] и январь-май 1949 года [3] соответственно.

Первые показания от 21 октября 1948 года содержали биографические сведения самого источника информации, обстоятельствах его службы в РСХА и Абвере, общие сведения о сотрудничестве армянских националистов, главным образом, из числа членов партии «Дашнакцутюн», с разведками Третьего рейха в годы Второй Мировой войны [2, л. 188-230], вторые показания от 10 января 1949 года были посвящены описанию коллаборационизма с нацистами представителей других структур армянской диаспоры, а также отдельных этнических армян из числа граждан европейских государств, кто не был связан с дашнаками, и с момента зарождения национал-социализма являлся его сторонниками [3, л. 202-228]. Они взаимно дополняют, продолжают и развивают друг друга, детализируя деятельность как самого Камсаракана, так и тех армянских националистов, кого он завербовал на службу спецслужбам Третьего рейха, причем Нжде была посвящена отдельная – очень объемная и содержательная – часть.

Роль Камсаракана была принципиальной с точки зрения организации, т.к. именно он подыскивал кандидатуры для вербовки, вел с ними первичные переговоры и впоследствии выплачивал вознаграждение наиболее успешным агентам и агентурным группам. Так как вся «техническая» сторона обеспечения пособничества дашнаков и прочих армянских националистов спецслужбам нацистской Германии лежала на нем, то сообщенные им сведения были чрезвычайно важны с оперативной точки зрения, а сегодня представляют собой исключительную историческую ценность. По сути, Камсаракан был на жаргоне спецслужб «князем» для всех армянских националистов, состоявших на службе Третьего рейха, а тот факт, что он был все это время в звании рядового, наглядно свидетельствует о том, как в реальности нацисты относились к своим армянским прислужникам, когда всеми ими командовал рядовой солдат германской армии. Иными словами, армянские националисты-коллаборационисты в глазах их хозяев были такими же «унтерменшами», т.е. представителями «низшей

расы», как и все те, кого они во имя идеалов нацизма безжалостно уничтожали.

Для советских спецслужб военнопленный австрийский армянин Петер Камсаракан был очень важным и ценным источником информации, поэтому его дело курировал лично министр внутренних дел СССР генерал-полковник С.Н. Круглов. 18 ноября 1948 года за его подписью была составлена под грифом «Совершенно секретно» справка всего в шести экземплярах, адресованная на имя первых лиц Советского Союза – И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.П. Берия и Г.М. Маленкова (позднее, 1 декабря, со справки была снята еще одна копия для генерал-лейтенанта госбезопасности А.З. Кобулова, начальника управления «С» (заграничная резиденатура) МГБ СССР) [2, л. 185-187], что указывает на крайне высокий уровень секретности показаний Камсаракана, о существовании которых в СССР знали только несколько первых лиц государства, оперативных и технических сотрудников органов государственной безопасности.

После детальной оперативной разработки П. Камсаракана и многократной перепроверки содержания его показаний, министр внутренних дел С.Н. Круглов составил на имя высших политических руководителей СССР еще три справки – от 19 и 25 февраля и 11 мая 1949 года [3, л. 228-229, 232-233, 398-399], в которых сообщал им quintessenciu вновь полученных сведений (при этом круг адресатов справки от 11 мая расширился за счет включения в список министра иностранных дел А.Я. Вышинского, назначенного на эту должность 4 марта 1949 года, для которого тогда же были сняты копии и со всех более ранних справок). Из их содержания становится известным, что Камсаракан в 1949 году содержался во Внутренней тюрьме МГБ СССР на Лубянке в Москве как наиболее ценный источник информации о гитлеровской агентуре и коллаборационистах Третьего рейха, что исключало его контакт с внешним миром, с ним постоянно проводилась оперативно-следственная работа, а сам он в деталях рассказывал сотрудникам госбезопасности обо всех известных ему агентах СД и Абвера не только из числа армянской диаспоры, а также из среды эмигрантов из России и СССР, а также о сотрудничавших с нацистами грузинских, македонских, хорватских и прочих балканских националистах, но при этом тема пособничества гитлеровской Германии со стороны армян оставалась для него приоритетной. По итогам оперативной разработки бывшего сотрудника СД Камсаракана органами МВД-МГБ СССР высшее политическое руководство страны было детально информировано о сотрудничестве германских нацистов и армянских националистов в годы Второй мировой войны, при этом информация об армянском коллаборационизме в интересах Третьего рейха получила в СССР высший уровень секретности.

Справка министра внутренних дел СССР Круглова от 18 ноября 1948 года содержала следующие сведения о сотрудничестве спецслужб Третьего рейха и армянских националистов: «...дашнаки со-

бирают во всех странах, где они имеют свои комитеты, интересующую немцев информацию. Это относилось прежде всего к Советскому Союзу, странам Центральной Америки и Англии. В особо важных случаях дашнаки обязаны поддерживать непосредственный контакт с немецкими представителями в этих странах». «Помимо сбора разведывательной информации дашнаки по поручению немцев занимались нелегальной продажей в Румынии на протяжении лета 1940 года бриллиантов и других драгоценностей, добытых немцами путем ограбления частных лиц и фирм в Голландии» (в данном случае речь шла о нелегальной продаже ювелирных украшений, экспроприированных нацистами в ходе погромов у нидерландских евреев-ювелиров, что автоматически означало их причастность к преступлениям холокоста). «Дашнаки передали немцам и свои пожелания. Суть их сводилась к тому, чтобы в случае войны с СССР создать в составе Германии армянское государство, где бы правительственной партией являлись дашнаки. При этом, помимо присоединения армянских районов Турции, на востоке Армения должна быть расширена за счет Нагорного Карабаха, на севере – за счет присоединения Борчалинского района Грузии» [2, л. 186]. Фактически, дашнаки были готовы создать на Южном Кавказе государство-сателлит гитлеровской Германии по примеру Словакии или Хорватии, но с той только разницей, что если в других регионах Европы нацисты насаждали силой теорию расового превосходства арийцев, то в Армении их ждали подготовленные в идеологическом плане потенциальные функционеры оккупационного режима, являвшиеся носителями нацистско-расистской идеологии цехахрона Гарегина Нжде.

Однако самое интересное содержалось в последнем абзаце данного документа, который гласил: «Показания Камсаракана и его роль в привлечении дашнаков к сотрудничеству с немцами подтверждается допрошенным МВД СССР осужденным лидером армянских эмигрантов Тер-Арутюняном, известным под кличкой «Нжде», содержащимся во Владимирской тюрьме МВД СССР» [2, л. 187]. В данном случае важно не то обстоятельство, что показания одного армянского пособника германского нацизма перепроверялись путем допроса другого армянского пособника германского нацизма, – такова обыденная практика работы любой спецслужбы любой страны мира. Здесь важно другое, – Гарегин Нжде добровольно и без всякого принуждения со стороны признавал, что он сам и его товарищи по партии «Дашнакцутюн» с 1940 года сознательно и целенаправленно сотрудничали с нацистами, пособничали гитлеровцам не только в деле военной и экономической разведки, но и в сбыте или легализации имущества жертв Холокоста. Иными словами, Нжде сам подтверждал, что является сторонником германского нацизма, а сам он есть ни кто иной, как военный преступник в полном соответствии с буквой и духом приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге.

К слову, сделанные Нжде чистосердечное признание в совершенных в интересах разведок Третьего рейха в годы Второй Мировой войны преступления никак не изменили его участь и меру наказания: 26 мая 1947 года смертная казнь в СССР было отменена, осуждение на 25 лет тюремного заключения являлось высшей мерой наказания, и именно оно было применено к нему, поэтому политической надобности в новом судебном процессе, организуемом только для того, чтобы вменить ему в вину новые государственные преступления, не изменяя при этом меры наказания, которая и без того была максимальной, практического смысла не имело. Слишком много представителей самых разных народов СССР воевало из националистических побуждений против советской власти на стороне нацистов в годы Великой Отечественной войны, после ее окончания об этом постыдном для политического режима явлении старались побыстрее забыть, и в силу наличия такого стремления властей о новом судебном процессе над лидером армянских националистов, сотрудничавшем с гитлеровцами, речи быть не могло. Поэтому в СССР Нжде как нацистский преступник осужден не был, хотя все доказательства для такого судебного решения были собраны.

Из показаний Петера Камсаракана следует, что завербованный им Нжде сотрудничал с двумя отделами СД – VI С (политическая разведка на территории СССР, в странах Передней и Центральной Азии, на Дальнем Востоке) и VI Е (разведка на Балканах и в Италии). Его показания четко указывают основные вехи сотрудничества Нжде и его группы «Расисты» с разведывательными органами фашистской Германии. В марте 1940 года Нжде оказался первым деятелем армянской диаспоры в Европе, к которому VI управление РСХА через своего сотрудника армянской национальности Петера Камсаракана обратилось с предложением о содействии. Он с воодушевлением принял предложение о своем сотрудничестве, а также от имени организации «Расисты» и дал рекомендательные письма к известным деятелям партии «Дашнакцутюн». Через них ее местные структуры в странах Европы, Центральной и Южной Америки, а также на Балканах и Ближнем Востоке были поставлены на службу германской разведке – военной и военно-политической. По сути Нжде способствовал тому, что абсолютно все политические структуры армянской диаспоры стали служить Третьему рейху. Правда, в этом деле Нжде был оттерт затем более деятельным Драстаматом Канаяном, известным под кличкой «Дро», и до 1942 года оставался не у дел, поскольку партия «Дашнакцутюн» одним из условий своего сотрудничества с нацистами требовала права на общение с гитлеровской Германией от имени всей армянской диаспоры. Из-за этого нацисты два года не задействовали Нжде и его единомышленников по группе «Расисты». Дашнакская партия была более многочисленной, обладала более широко разветвленной структурой местных организаций (комитетов) и, следовательно, большими

возможностями для сбора интересующей СД информации о странах своего нахождения, хотя с идеологических позиций группировка Нжде была ближе нацистам, чем дашнаки.

Согласно показаниям Камсаракана, в апреле 1942 года Нжде принял предложение Абвера о сотрудничестве и по его заданию из болгарских подданных (Болгария в то время была королевством) армянской национальности, членов созданной им националистической группировки «Цехакрон» сформировал разведывательно-диверсионную группу в составе 10-ти человек, по возрасту, состоянию здоровья и интеллектуальному и физическому развитию подходящих для осуществления разведывательно-диверсионной и повстанческой деятельности в тылах Красной армии, которые прошли первоначальную военную подготовку в окрестностях Берлина, а затем были направлены для продолжения обучения действиям в горно-лесистой местности в кавказскую «ваффеншулле» (учебный лагерь, буквально – «войсковую школу») при «СС гаупткомандо “Руссланд-Зюд”» разведывательно-диверсионного органа СД «Предприятие “Цеппелин”». Школа состояла из двух отделений: кавказского и туркестанского, была организована на базе разведывательно-диверсионных школ в Евпатории и в м. Освитц (Верхняя Силезия), готовила разведывательно-диверсионную агентуру для организации повстанческого движения на Северном Кавказе, Закавказье и Средней Азии и сбора информации о военно-политическом и экономическом положении в СССР. В сентябре 1944 года ваффеншулле вышла из подчинения главной команды, ее личный состав прибыл в приемно-распределительный лагерь в Замберге [8, с. 536-540], откуда люди Нжде вернулись в Болгарию.

После внезапной смерти болгарского короля Бориса III, случившейся 28 августа 1943 года через несколько дней после возвращения в Софию с проходившей в Восточной Пруссии встречи с Гитлером, по официальной версии – от инфаркта, и последовавшего вслед за этим саботажа любого сотрудничества с нацистской Германией со стороны болгарского правительства, Нжде и его сторонники оказались единственными осведомителями СД на территории этой страны. Шпионской деятельностью Нжде на территории Болгарии в 1944 году руководили уполномоченный VI управления РСХА в Вене СС-гауптштурмфюрер Майдль, референт по Болгарии в отделе VI Е центрального аппарата СД СС-гауптштурмфюрер Прач и уполномоченный СД в Софии СС-гауптштурмфюрер Кооб, который получал сведения и обеспечивал финансирование агентуры. Посредником, или «связником» между ними и Нжде являлся Камсаракан, выдававший жалованье резиденту и агентам (он получал для этого 100 тысяч болгарских левов ежемесячно).

Агентура Нжде должна была собирать и передавать резидентам СД в Софии и Бухаресте сведения обо всех действиях и распоряжениях болгарских властей, направленных против интересов гитлеровской Германии и ее союзников, о деятельности болгарских коммунистов и турецких

дипломатов, работавших в городах Болгарии. Некоторые из сподвижников Нжде в качестве фланкеров или разъездных агентов должны были действовать на территории Турецкой Фракии, собирать сведения о расположении и численности турецких войск на границе с Болгарией, наличии среди них подразделений или инструкторов из армий стран антигитлеровской коалиции [3, л. 211-219]. При этом надо помнить, что люди Нжде в то время являлись поданными болгарского царя, т.е. они работали против своей собственной страны, проще говоря – поголовно были предателями Болгарии и своих соотечественников. Получается, что их расположенность и преданность гитлеровской Германии настолько преобладали, что мысль о предательстве своей страны их совсем не волновала.

Справедливости ради надо отметить, что такое тесное и плодотворное сотрудничество сподвижников Нжде из «Цехакрона» («Расистов») и военно-политической разведки нацистов продолжалось недолго, всего три месяца – с июля по сентябрь 1944 года – и закончилось в связи с вхождением без единого выстрела советских войск на территорию Болгарии. В связи с этим следует обратить внимание, что даже несмотря на скорый и неизбежный крах гитлеровской Германии, Нжде и его люди до последнего оставались ее верными сторонниками. В военно-политических реалиях лета 1944 года они могли бы не связывать себя с нацистской разведкой. Но их симпатии к нацизму были настолько сильны, что вопреки здравому смыслу и чувству самосохранения они пошли на сотрудничество с СД даже перед лицом неминуемого конца Третьего рейха, являясь в последние месяцы гитлеровского присутствия в Болгарии единственными действовавшими агентами СД. В связи с этим крайне интересна оценка Камсаракана, данная им Нжде: «Несмотря на то, что германская разведка в своей работе среди армянских эмигрантов отдавала предпочтение дашнакам, в ущерб сотрудничеству с Нжде и его сторонниками, сам Нжде был одним из преданных и верных агентов германской разведки, все свои силы предоставивший в распоряжение нацистской Германии» [3, л. 219].

Камсаракан был не единственным, кто информировал советские органы госбезопасности о сотрудничестве Нжде с нацистами. Еще в августе 1947 года уже упоминавшийся Деведжян, оценивая реальный масштаб сотрудничества Нжде с германскими нацистами, на допросе заявил: «В период Второй мировой войны Нжде стал активно сотрудничать с немцами. Он являлся членом армянского национального совета, организованного немецким руководством с целью использования армян в деле победы немецкого фашизма и организации буржуазно-национального правительства в Армении в случае оккупации Советской Армении немцами. Нжде завербовал 40 человек армян-офицеров и военных из Болгарии и направил их на учебу в предместье Берлина. После обучения в течение нескольких месяцев они были направлены в Крым для борьбы против советских войск» [6, с. 24]. В своих показаниях Деведжян упомянул также фамилию

Камсаракана, чем привлек к его личности внимание органов советской госбезопасности, начавших после этого его розыск, который через год увенчался успехом.

Сегодня нет единого мнения о количестве агентуры из числа этнических армян, завербованной Нжде для ведения разведывательно-диверсионной деятельности в интересах нацистской Германии. Так, сотрудник Абвера и СД Камсаракан в своих показаниях органам МГБ СССР говорил о десяти агентах, агент СД Деведжян – о 40. Официальная точка зрения российских спецслужб на этот счет изложена в статье «Деятельность военной контрразведки в завершающий период войны», опубликованной в 6-м томе «Тайная война: Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны» энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945 годов», изданной Главной редакционной комиссией Министерства обороны Российской Федерации под председательством генерала армии С.К. Шойгу. В ней читаем: «В рамках агентурного дела на абвергруппу-114 («Дромедар») контрразведчики выявили и арестовали бывшего генерала дашнакской армии эмигранта Тер-Арутюняна, служившего у немцев под псевдонимом Нжде. В период Великой Отечественной войны он завербовал на территории Болгарии более 30 агентов, армян по национальности, участвовал в их диверсионной подготовке и переброске в тыл Красной армии для подрывной деятельности. 17 диверсантов сотрудники Смерш задержали, не допустив совершения ими диверсионно-террористических актов, а остальных объявили в розыск» [4, с. 546].

Органы военной разведки, контрразведки и государственной безопасности СССР были прекрасно осведомлены о деятельности этого разведывательного органа нацистской Германии в годы Великой Отечественной войны. Изначально он был создан весной (предположительно в марте) 1941 года из представителей армянской диаспоры в Румынии и Франции как зондеркоманда (*zonderecommando*, команда особого назначения) «Дромедар», использовавшаяся в качестве мильдекопфа (передового отряда) абвергруппы 101, приданной штабу 11-й полевой германо-румынской армии вермахта генерала пехоты Эриха фон Манштейна, наступавшей с началом войны из района Бухареста на Одессу, Николаев, Крым и Севастополь, Северный Кавказ. Группа организовывала проведение разведывательно-диверсионных мероприятий и повстанческого движения в тылу Кавказского фронта РККА и вела контрразведывательную работу на оккупированной территории Северного Кавказа. Основной костяк сотрудников группы и агентов состоял из этнических армян, вербовщиками группы были ее официальные сотрудники – уроженцы Армении. Часть завербованной агентуры проходила обучение на курсах радистов, часть агентов направлялась в Варшавскую разведшколу. Обучение радистов вели официальные сотрудники зондеркоманды, также уроженцы Армении. Одновременно на курсах обучалось до 20 агентов. Не годные для разведки лица направлялись в строевую

часть «Дромедара» (40–60 человек) и на охрану помещений группы. В 1943-1944 гг. охрана абвергруппы привлекалась германским оккупационным командованием в качестве отряда особого назначения (*Zum besondere Verfungung*) для антипартизанской борьбы на территории Винницкой области Украины (в местечке Волновицы близ Винницы абвергруппа квартировала всю вторую половину 1943 года), где прославилась жестоким обращением с мирным населением СССР и участием в массовых казнях гражданских лиц.

В 1942 году группа имела четыре передовых разведпункта в прифронтовой полосе на Северном Кавказе:

1-й пункт – в станице Николаевской близ Пятигорска, начальник – зондерфюрер Тигран Багдасарян («Тигрис»), осуществлял заброску агентов в районы Налчика, Моздока, Грозного и перевалов через Кавказский хребет.

2-й пункт – в Краснодаре под началом лейтенанта Арутюна Арутюняна («Угрян»), вел заброску агентуры в районы Туапсе, Сочи и Черноморского побережья Кавказа да границы с Турцией.

3-й пункт – в Ставрополе, начальник – зондерфюрер Богдан Юзбашев («Сметанов»), вел контрразведку на оккупированной территории Северного Кавказа, насаждал своих агентов среди армянского населения региона.

4-й пункт располагался в Ставрополе, им руководил СС-штурмфюрер Николай Геворкян (Геворков), бывший лейтенант французской армии, сын известного дашнакского лидера Сето Джамаляна, руководителя центрального комитета партии «Дашнакцутюн» во Франции, ранее служивший в войсках СС. Пункт вел антисоветскую пропаганду, создавал местные армянские комитеты и национальные формирования в составе вермахта.

В апреле 1943 зондеркоманда получила самостоятельность, и ей был придан статус абвергруппы с порядковым номером 114, позывной – «Ирена». Группа поддерживала связь со своей агентурой в советском тылу по радио, для обратного перехода линии фронта давался устный пароль «Карс 11–01» или «Ц Пушкин».

В июле 1944 года абвергруппа 114 была реорганизована, часть ее сотрудников во главе с Багдасаряном, сохранив наименование, была направлена в м. Нидерзее (Восточная Пруссия), в ноябре 1944 года – в местечко Эшенбах близ Берлина, в марте 1945 года – в город Гмюндт (Австрия). Остальная часть личного состава выбыла в Белград, где на ее базе было развернуто подразделение «Айнхайт Штурм», также готовившее и засылавшее в советский тыл агентов-армян из числа жителей балканских стран. В январе 1945 года это подразделение выбыло в местечко Кессельхели (Венгрия), при приближении передовых советских частей переместилось в город Берген на острове Рюген (Германия), в марте 1945 года группа прибыла в город Эгер (Чехословакия), последним пунктом размещения группы был город Парна близ Дрездена [8, с. 58, 61, 71-75; 9, с. 62, 66-68].

В контексте рассматриваемой нами темы не имеет принципиального значения вопрос о том, сколько конкретно диверсантов и террористов завербовал Нжде для спецслужб нацистской Германии – 12, 32 или 43. Важно другое, – в современной России доподлинно знают, что Нжде был секретным агентом нацистов, крупным вербовщиком агентуры не просто для разведывательно-агентурной работы, а для совершения диверсионно-террористических актов в тылу действующей армии и на территории страны, о чем честно пишут в официальном издании Министерства обороны еще в 2013 году (органы государственной безопасности СССР доподлинно знали об этом за 70 лет до этой даты, а систематизировали и опубликовали соответствующую информацию десять лет спустя). Однако через 6 лет после этого у Министерства иностранных дел России хватает наглости утверждать, что в отношении Нжде имеется лишь какая-то невнятная и неопределенная «информация о сотрудничестве с Третьим рейхом», хотя каждый его жест, даже самый маленький, в интересах нацистов был доподлинно установлен следствием и оценен судом еще в 1948 году. При наличии такого межведомственного диссонанса оценок внутри самой России стоит ли рассчитывать на их объективность и беспристрастность при ретрансляции на международное сообщество? Информация из какого еще компетентного источника нужна МИД России, чтобы наконец-то честно и со всей определенностью признать, что Нжде – активный армянский коллаборационист нацистской Германии, и поэтому установленка ему памятников не только в Ереване, но и в других местностях Армении есть ни что иное, как проявление государственной политики героизации нацизма в этой стране?

В годы Великой Отечественной войны Нжде разыскивался по линии СМЕРШ-НКГБ-МГБ не как агент Абвера, СД или гестапо, а как политический лидер армянского коллаборационизма в интересах Третьего рейха, один из высокопоставленных функционеров армянской диаспоры в Европе, массово сотрудничавшей с нацистами в годы Второй Мировой войны. Идеологическая или политическая составляющая его пособничества нацистам в глазах советского военно-политического руководства представляла собой гораздо большую угрозу СССР и его вооруженным силам в сравнении с той, какую может представлять агент-одиночка без реальных контактов в тылу Красной армии. Поэтому органы государственной безопасности и военной контрразведки, начиная с 18 июля 1943 года, в соответствии с ориентировкой НКГБ СССР № 2/6/3563 разыскивали его как «активного в прошлом дашнака, бывшего поручика болгарской армии, организовавшего отдельную армянскую национал-социалистическую партию по типу гитлеровской, члена Армянского национального комитета в Берлине» [1, л. 128 об, 175-175 об]. Таким образом, в 1943 или в 1948 году ни у кого не вызывал сомнения тот факт, что Нжде – нацист и создатель армянской нацистской партии, перевод названия которой на русский язык звучал как «Расисты», однако с наступлением XXI

века мнение в отношении него и в Армении, и в России поменялось на диаметрально противоположное: в Ереване он начал и продолжает восприниматься в искусственно созданном образе национального героя, а в Москве – как «неоднозначный политический деятель националистического толка, в отношении которого имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом», героизация идеологии и личности которого согласно заявлению официального представителя МИД России М. Захаровой является «внутренним делом Армении».

Преступная деятельность таких людей, как Нжде, получила юридическую оценку в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге от 1 октября 1946 года. В соответствии со статьей 9 статута (устава) Международного военного трибунала главным критерием и основанием привлечения к ответственности отдельных лиц являлось признание трибуналом «группы или организации», членом которой он являлся в годы Второй мировой войны на службе Третьего рейха, «преступной организацией». В этом качестве приговором Нюрнбергского трибунала были признаны руководящие органы Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), гестапо и СД, организация и войска СС, СА, правительственный аппарат, Генеральный штаб и Верховное командование нацистской Германии. К числу нацистских преступников из гестапо и СД среди прочих были отнесены «члены СД, в том числе все местные представители и агенты, почетные или какие-либо другие, независимо от того, являлись ли они формально членами СС или нет» [5, т. 8, с. 637-639, 644-650]. Нжде, согласно показаниям его куратора из СД Петера Камсаракана, а также многих других свидетелей, нейтрализованных органами военной контрразведки и государственной безопасности, с 1942 по 1944 год являлся местным агентом СД. Он активно действовал на территории Болгарии, Германии, современной Северной Македонии, состоял на жаловании у данной организации нацистской Германии, признанной приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге преступной. Согласно статьям 9 и 10 статута (устава) данного международного судебного органа, один только факт принадлежности какого-либо лица к такой организации сам по себе является основанием считать его нацистским преступником без срока давности и невзирая на все былые заслуги [5, т. 1, с. 148-149; 7, № 11, с. 166-183]. В связи с чем надо отчетливо понимать, что Нжде был не невинным пособником нацизма, как его пытается представить сегодня армянская пропаганда, а именно нацистским преступником в полном соответствии со статутом (уставом) и приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге, поэтому мемориализация памяти о нем, проводящаяся на государственном уровне в Армении, является ни чем иным как героизацией нацизма в этой стране.

МИД России в своем докладе «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют

эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» от 6 мая 2019 года не осуждает, а по факту реабилитирует власти Армении за осуществляемую ими практику героизации личности и идеологии нацистского преступника Нжде, хотя все всякого сомнения по дипломатическим каналам регулярно получают достаточное количество свидетельств об этом. Данный факт объясняется просто, – в России также реализуется эта порочная практика, свидетельством чего является установка еще в 2012 году мемориального знака Нжде на территории армяно-григорианского храма Успения Пресвятой Богородицы в городе Армавир Краснодарского края России. Впрочем, как может внешнеполитическое ведомство России осуждать героизацию нацизма в Армении, когда аналогичная практика осуществляется в его собственной стране при равнодушии и попустительстве региональных и местных властей, несмотря на многолетние и многочисленные протесты местной общественности неармянской национальности, о чем на протяжении семи последних лет неоднократно писали федеральные и местные средства массовой информации?

Литература

1. Архив Службы государственной безопасности Азербайджанской республики. – д. АД-705.
2. Государственный архив Российской Федерации. – ф. 9401 сч («Народный комиссариат внутренних дел СССР», секретная часть), оп. 2, д. 201.
3. Государственный архив Российской Федерации. – ф. 9401 сч («Народный комиссариат внутренних дел СССР», секретная часть), оп. 2, д. 234.
4. Деятельность военной контрразведки в завершающий период войны // Великая Отечественная война 1941-1945 годов: В 12-ти тт. – М.: Кучково поле, 2011-2015. – Т. 6: Тайная война: Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / Министерство обороны Российской Федерации. – М., 2013. – с. 469-565.
5. Нюрнбергский процесс: Сборник документов: В 8-ми тт. – М.: Юридическая литература, 1987-1999.
6. Овсепян В.М. Гарегин Нжде в КГБ: Воспоминания разведчика. Отв. ред. А. Арутюнян. – Ереван: Нораванк, 2007. – 282 стр.
7. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XI: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 22 июня 1941 года и 2 сентября 1945 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1955. – 200 стр.
8. Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. – М.: МГБ СССР, 1952. – 644 стр.
9. Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего рейха: в 2-х кн. – СПб.: Нева, М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. – т. 1. – 384 стр.